

ПРИЕМЫ И ФУНКЦИИ ИНТЕРСЕМИОТИЧНОСТИ В РОМАНЕ Т. ШЕВАЛЬЕ «ДЕВУШКА С ЖЕМЧУЖНОЙ СЕРЕЖКОЙ»

Т.Ю. Осадчая

Ключевые слова: интерсемиотичность, экфрасис, иконические знаки, лингвоживописная техника письма, Т. Шевалье.

Keywords: intersemiotics, ekphrasis, iconic signs, lingua-artistic technique of writing, T. Chevalier.

DOI: 10.14258/filichel(2024)1-04

В настоящее время литературный процесс характеризуется экспериментами в сфере художественных способов выражения смыслов. Сочетание и перекодирование образов какой-либо знаковой системы в образы вербального кода — одна из тенденций современной литературы. По словам исследователей, «формируется интердисциплинарное поле, важнейшей составляющей которого становится постмодернистский роман, сочетающий повествовательные элементы с изобразительными, а также авторские рассуждения о творчестве и создании конкретного текста» [Кулькина, 2018, с. 23].

Одним из источников изучения текста как взаимодействия различных кодов является учение Ю. М. Лотмана о семиосфере, в рамках которого «текст представляет собой устройство, образованное как система разнородных семиотических пространств, в континууме которых циркулирует некоторое исходное сообщение. Он предстает перед нами не как манифестация какого-либо одного языка — для его образования требуются как минимум два языка» [Лотман, 1992, с. 151]. Один из крупнейших лингвистов XX в. Р. Якобсон называет перекодирование образов разных семиотических систем интерсемиотическим переводом: «intersemiotic translation or *transmutation* is an interpretation of verbal signs by means of signs of nonverbal sign systems» [Jakobson, 1959, p. 233]. О. А. Ханзен-Лёве определяет его как «... перевод (с одного языка искусства на другой) в рамках одной культуры, либо объединение между различными элементами искусства в мономедийном или мультимедийном тексте» [Ханзен-Лёве, 2016, с. 292]. Другими словами, интерсемиотичность традиционно понимают как взаимодействие, перекодирование или перевод ко-

дов разных искусств: «the intersemiotics (translation or transposition) deals with two or more completely different codes, e.g., linguistic one vs. music and/or dancing, and/or image ones» [Aktulum, 2017, p. 34].

Результатом перекодировки может быть как синтез литературы и других искусств, так и адаптация отдельных художественных элементов в вербальной системе произведения: «черпая структурные порядки из сферы визуального и соприкасаясь с ней, искусство слова открывает и обживает собственные рубежи, экспансивно распространяется в область потенциальной коллаборации между искусствами или в сферу культурной адаптации слова иными техниками. И наоборот, визуальное может инфицироваться структурообразующими принципами словесного искусства, выходя за рамки изображения в область трансмедийного нарратива» [Швец, 2020, с. 223].

В современной науке существует несколько понятий, обозначающих взаимодействие кодов разных искусств в рамках одного художественного произведения: синкретическая интертекстуальность (И. В. Арнольд), интермедиальность (И. М. Борисова, И. О. Раджевски, Н. В. Тишунина, Э. В. Седых и другие), интерсемиотичность (Л. П. Воскобойникова, Л. П. Прохорова и другие).

И. В. Арнольд определяет соотношение текста художественного произведения с произведениями различных искусств как вариант интертекстуального взаимодействия: «текст в тексте может отражать разные сферы искусства, словесно передавать содержание и форму произведений живописи, музыки, архитектуры и т.д.» [Арнольд, 2019, с. 438]. В рамках данного подхода интерсемиотичность может рассматриваться как один из видов интертекстуальности. Как отмечают исследователи, интерсемиотичность в данном случае — один из возможных терминов: «... интертекстуальная связь вербальных и невербальных текстов в настоящее время освещается в разных терминах: креолизованных текстов, интермедиальности или интерсемиотичности, визуализированной интертекстуальности или интериконичности» [Петрова, Кулакова, 2011, с. 133].

Э. В. Седых считает целесообразным использовать понятие «интермедиальность» и определяет его как «... особый тип внутритекстовых взаимоотношений в художественном произведении, где взаимодействуют разные виды искусства» [Седых, 2008, с. 210]. Однако, поскольку для каждого вида искусства характерна определенная семиотическая система, а одним из значений понятия «медиа» является значение «знаковая система, код», можно утверждать, что понятие «интермедиальности», рассматриваемое в узком смысле, практически совпадает с понятием «интерсемиотичности». Н. В. Тишунина рассматривает интермедиальность как

«... особый тип внутритекстовых взаимосвязей в художественном произведении, основанный на взаимодействии художественных кодов разных видов искусств»; автор также полагает, что «... в системе интермедальных отношений, как правило, сначала осуществляется перевод одного художественного кода в другой, а затем происходит взаимодействие, но не на семиотическом, а на смысловом уровне» [Тишунина, 2001, с. 153].

Л. П. Воскобойникова использует понятие «интерсемиотичность» и определяет его как взаимодействие различных знаков или разнотипных семиотических систем. Исследователь ссылается на французского ученого Ф. Растье, который полагает, что отношение текста к лингвистическому контексту является интерсемиотическим [Воскобойникова, 2015, с. 49]. Художественный текст рассматривается как знаковое образование, включающее вербальные и невербальные средства: «в ракурсе множества переменных системных инстанций, так или иначе участвующих в формировании смысловой структуры, текст подлежит изучению как мультимодальное семиотическое произведение» [Воскобойникова, 2014, с. 7].

Вслед за Л. П. Прохоровой мы считаем, что взаимодействие кодов в тексте «... может проявляться через связь с произведениями других семиотических систем путем вербализации последних» [Прохорова, 2002, с. 110]. Нередко в художественном тексте изображается не только само произведение невербальной семиотической системы, но и его восприятие героями, например, отдельные образы, цветовая гамма, освещенность или затемнение людей и предметов на картине могут вызывать у персонажа определенные ассоциации, становиться для них символами, играющими ключевую роль в их мировосприятии.

В данной работе мы рассматриваем понятие «интерсемиотичность», во-первых, как взаимодействие и способ постоянного информационного обмена между знаками различных семиотических систем в рамках художественного произведения; во-вторых, как перекодирование или перевод образов какой-либо знаковой системы в образы вербального кода; в-третьих, как тематизацию, т.е. включение в произведение тем и мотивов изобразительного искусства.

В результате реализации категории интерсемиотичности в художественном произведении в первую очередь создаются новые смыслы: «переключение из одной системы семиотического осознания текста в другую на каком-то внутреннем структурном рубеже составляет в этом случае основу генерирования смысла» [Лотман, 1992, с. 155]; кроме того, появляются более сложные образы: «... семиотический перевод устанавливает между художественными языками отношения “условной эквивалентности” и предполагает возвращение не к исходному, а к новому тексту, что

соответствует механизму творческого мышления» [Хаминова, Зильберман, 2014, с. 41]. Другими словами, знаковая система (медиа) какого-либо искусства усложняет образы другой знаковой системы (например, художественного текста), влияет на восприятие и эмоциональный и эстетический отклик читателя: «... a given medium thematizes, evokes and sometimes imitates elements and structures of another medium in order to stretch semiotic levels to their limits, modify perception and conceptual imagery, and increase immersion and esthetic response» [López-Varela Azcárate, 2023, p. 8].

Проблема реализации категории интерсемиотичности в художественном произведении продолжает оставаться предметом изучения отечественных и зарубежных ученых, что обуславливает актуальность данного направления исследований и нашей работы в частности. Цель данной статьи — определить приемы и функции категории интерсемиотичности в романе Т. Шевалье «Девушка с жемчужной сережкой» (1999).

В исследуемом романе категория интерсемиотичности реализуется через взаимодействие изобразительной и вербальной семиотических систем. По словам исследователей, подобное взаимодействие можно обозначить с помощью различных терминов: «если подчеркивается взаимодействие именно этих двух систем, то используют более узкие термины, отражающие наличие лингвистических и визуальных средств в таком „лингвовизуальном феномене“: „видеовербальный текст“ (О. В. Пойманова), „изовербальный комплекс“ (А. А. Бернацкая), „изоверб“ (А. В. Михеев), „иконотекст“ (М. Нерлих) и некоторые другие» [Воскобойникова, 2021, с. 15]. Ключевым моментом всех перечисленных формулировок является перекодирование и использование в художественном произведении в той или иной форме знаков изобразительного искусства: «в отличие от языковых знаков, образующих текстовую последовательность, в основе языка изобразительного искусства лежат знаки визуальные, иконические» [Балакина, Соснин, 2017, с. 162].

Исследователи Л. А. Козлова и А. В. Кремнева, говоря о взаимодействии вербальной и невербальной семиотических систем, используют понятие онтологической интермедиальности и особо подчеркивают, что подобное взаимодействие реализуется через языковые средства и приемы: «... в таком тексте используются не сами различные коды, а особые языковые средства и приемы, которые активируют в сознании реципиента музыкальные или визуальные образы, в результате чего подобный текст конституирует себя в тесной связи с тем искусством, приемы которого использованы в тексте» [Козлова, Кремнева, 2022, с. 728].

Следует заметить, что читатель активно участвует в создании сложного художественного образа на основе восприятия кодов словесного

и изобразительного искусства: «иносемиотические объекты могут вербально вводиться в традиционные языковые тексты. При этом знание, например, визуального или музыкального включения может способствовать более полному пониманию текста или даже быть его необходимым условием» [Соснин и др., 2021, с. 144].

Таким образом, можно утверждать, что исследование категории интерсемиотичности в художественном тексте, в частности взаимодействия вербальной и изобразительной семиотических систем, предполагает изучение определенных приемов, которые активируют в сознании читателя визуальные образы. Визуальные образы, в свою очередь, становятся основой для воссоздания в сознании читателя более яркой, глубокой и детальной образной системы произведения художественной литературы.

Рассмотрим приемы и функции категории интерсемиотичности в романе Т. Шевалье «Девушка с жемчужной сережкой».

Основным приемом реализации интерсемиотических связей, который использует автор в данном произведении, является экфрасис. В широком смысле экфрасис — это «... отсылка к произведениям визуальных искусств в литературе, не сводимая к описанию» [Графова, 2018, с. 17]. В исследовании Ю. В. Яровиковой экфрасис рассматривается как жанр и как прием: «современный экфрасис, функционируя как прием / жанр, призван описывать не столько само произведение искусства, сколько его содержание» [Яровикова, 2019, с. 149]. Вслед за исследователями Н. С. Бочкаревой и И. И. Гасумовой «под экфрастическим дискурсом в данной работе мы понимаем участие произведений изобразительных искусств в порождении и рецепции литературного текста и художественного произведения в целом» [Бочкарева, Гасумова, 2011, с. 96]. Что касается функций экфрасиса, исследователи, в первую очередь, выделяют его сюжетно- и текстообразующую роль: «не ограничиваясь функцией повествовательного орнамента или риторического упражнения, оно становится принципом текстообразования» [Геллер, 2013, с. 53].

Важно отметить, что художественные образы изобразительного искусства накладывают отпечаток на то, как именно они представлены в литературном тексте: «любая выражаемая форма всегда сохраняет элементы своей прежней композиции, даже когда она сама по себе существенно трансформируется. В этом смысле экфрасис всегда представляет собой некоторый вид обмена, установления связей между художественными сферами, жанровой трансгрессии» [Римонди, 2020, с. 26].

Повествование в исследуемом романе ведется от лица Греты, которая на протяжении всего романа дает оценку событиям, с ней происходящим, описывает картины Яна Вермеера, формируя свое видение твор-

чества. Можно сказать, что «экфрасис возникает там, где пересекаются описание и повествование, переплетаются миметическое и диегетическое» [Римонди, 2020, с. 27].

В одной из сцен читатель видит главную героиню, которая наблюдает за созданием картины. Описывая некоторые технические моменты, героиня рассказывает о творчестве с точки зрения своего опыта и интуитивного видения прекрасного. В этот момент в сознании героини сопоставляется предполагаемый результат и процесс творчества. Грета видит картину словно в трехмерном пространстве, создавая для читателя дополнительную объемность произведения искусства.

Использование приема экфрасиса мы также наблюдаем в сцене, где Грета описывает своему слепому отцу картину «Женщина с кувшином воды». Грета предстает перед нами как человек, который постепенно постигает мир прекрасного и начинает воспринимать все богатство красок как в творчестве, так и в собственной жизни: «... Грета начинает „прозреть“ и постигать секреты живописи изнутри. Теперь она видит, как отдельные предметы обретают иной оттенок, как меняется освещение в картине. Она еще раз убеждается, что Вермеер способен видеть скрытое от всех остальных» [Линкова, 2010, с. 189].

В одном из фрагментов Грета описывает восприятие собственного портрета, написанного Вермеером. Интересно, что в данном описании можно обнаружить, во-первых, оценку картины человеком, который разбирается в изобразительном искусстве: *The painting was like none of his others*; во-вторых, эмоциональное восприятие портрета: *The cloth wound round my head made me look like not myself*; в-третьих, собственную трактовку данного образа: *The background was black, making me appear very much alone, although I was clearly looking at someone. I seem to be waiting for something I didn't think would ever happen* (T. Chevalier. 2005. p. 191).

На основе анализа использования экфрасиса в изучаемом произведении можно сделать вывод, что восприятие искусства главной героиней проходит три последовательные стадии, которые совпадают с тремя функциями экфрасиса в данном романе:

- 1) описательная функция (героиня описывает увиденные картины, формирует собственное видение и понимание творческого процесса);
- 2) метапоэтическая функция, т.е. актуализация проблематики, связанной с отношением искусства и действительности (героиня не просто описывает картины, она осмысливает их и дает им определенную интерпретацию);

3) экспрессивно-оценочная и характерологическая функция (героиня оценивает образы, создаваемые на картинах, они вызывают в ней определенный эмоциональный отклик; она также рассматривает образ изобразительного искусства как персонаж, наделенный определенными характеристиками).

Еще одним приемом реализации категории интерсемиотичности в исследуемом романе является взаимодействие разных иконических знаков. Иконический знак в визуальном искусстве представляет собой символическое изображение: «иконический знак, “включающий” семантическое пространство, становится не просто указателем на объект, но символом, поскольку помимо своей основной функции — образной — эти знаки способны проявлять нечто иное, стоящее за феноменами реальности, выражать скрытую “суть вещи”» [Кухта, 2004, с. 168]. В художественном тексте автор представляет, как персонаж воспринимает и интерпретирует различные визуальные иконические знаки-символы. Исследователи сходятся во мнении, что сами по себе знаки не несут какой-либо информации в тексте, однако как только иконический ряд начинает тяготеть к созданию второстепенных смыслов, они становятся способом дополнительной кодировки.

В описании картины «Девушка с жемчужной сережкой» иконические знаки используются для передачи образа главной героини — молодой женщины в темном платье с белым воротничком и жемчужной сережкой в ухе. Она поворачивается к зрителю и смотрит прямо в глаза, что создает эффект присутствия, непосредственности, прямого контакта и эмоциональной связи между персонажем и зрителем. Разные элементы визуального образа могут вызвать определенные символы-ассоциации. Жемчуг — центральный элемент картины, жемчужная сережка придает картине завершенность и изящество. Жемчуг является также одним из ключевых иконических знаков романа, становясь символом, он передает определенные смыслы и ассоциации. Для художника жемчуг символизирует богатство, роскошь, красоту и женственность. Для главной героини жемчуг воплощает ее желание вырваться из скучной жизни и получить свободу. Кроме того, символичность присуща белому цвету, который много раз упоминается в романе, чаще всего он символизирует чистоту, невинность и духовность. Таким образом, жемчужная сережка белого цвета является воплощением чистоты и свободы самовыражения главной героини.

В романе можно выделить несколько вариантов реализации приема взаимодействия иконических знаков для создания дополнительных смыслов: повествование о предметах, изображенных на картинах (например, музыкальный инструмент является символом высокого соци-

ального статуса, молоко и хлеб — воплощением плодородия и изобилия); описание цветовой палитры полотна (например, голубой цвет является символом верности и преданности своему делу); характеристика светотени (например, мягкое освещение создает лирическую атмосферу, придает поэтичности повседневным занятиям людей; свет из окна раскрывает внутренний свет и умиротворенность персонажа произведения живописи). Ключевыми функциями иконических знаков в исследуемом романе можно считать характеризацию персонажа, включение в произведение тем и мотивов изобразительного искусства, а также воспроизведение атмосферы творческого поиска в процессе создания картин.

Стиль автора является еще одним приемом реализации интерсемиотичности: «писатель или поэт, подражая художнику, старается сблизить языковые средства выражения с художественными средствами живописи. У таких авторов каждая сцена в литературном тексте — живописная картина, „портрет мгновения“, выполненный с изяществом мастера живописца» [Седых, 2008, с. 211].

Ключевым элементом особого стиля автора можно назвать лингвоживописную технику письма, которая «... понимается нами как такой прием текстопорождения, при котором используются языковые средства и приемы, создающие эффект визуализации текста» [Козлова, Кремнева, 2022, с. 729].

В одной из сцен автор создает подобный «портрет мгновения», а читатель может нарисовать эту картину в своем воображении: *The woman looked as if she had been blown about by the wind, although it was a calm day. Her cap was askew so that tiny blond curls escaped and hung about her forehead like bees which she swatted at impatiently several times* (T. Chevalier. 2005. P. 4).

Еще один пример использования языковых средств выразительности для создания ярких визуальных образов и визуализации текста — размышления Греты, в которых она метафорично описывает свою жизнь без искусства: *years <...> with no chance of beauty or color or light in my life, stretched before me like a landscape of flat land where, a long way off, the sea is visible but can never be reached* (T. Chevalier. 2005. p. 98).

По словам исследователей, «ядро лингвоживописной лексики составляют номинации цвета и света, формы, размера, структуры объекта, его локализации в пространстве и композиции, а также номинации всех предметов, необходимых для живописца, людей и событий, о которых повествуют картины» [Козлова, Кремнева, 2022, с. 730]. Функциями лингвоживописной техники письма в исследуемом романе можно назвать воссоздание в сознании читателя сложной и детальной образ-

ной системы произведения, а также реализацию доминантного смысла произведения.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация категории интерсемиотичности является одной из ключевых тенденций развития современного литературного процесса. В узком смысле данное понятие можно определить как способ контаминации кодов или семиотических систем различных видов искусств в художественном произведении. Приемы реализации интерсемиотичности — экфрасис, взаимодействие иконоческих знаков для создания дополнительных смыслов, живописный стиль автора — в первую очередь, призваны выполнять функцию создания смыслов, в том числе имплицитных. Во-вторых, функцией интерсемиотичности можно назвать создание более сложной и выразительной образной системы произведения и особой атмосферы творческого поиска. В-третьих, категория интерсемиотичности выполняет метапоэтическую функцию, т.е. актуализирует тематику и проблематику, связанные с взаимоотношением искусства и действительности.

В романе «Девушка с жемчужной сережкой» главным приемом реализации интерсемиотичности является экфрасис, прием включения образов изобразительного искусства в повествовательную ткань произведения, который выполняет сюжето- и текстообразующую функцию, а также придает образам произведения полифоническое звучание.

Библиографический список

- Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М., 2019.
- Балакина Ю. В., Соснин А. В. Интерсемиотичность и мультимедийность: от традиционных текстов к электронным // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1.
- Бочкарева Н. С., Гасумова И. И. Экфрастический дискурс в романе Трейси Шевалье «Дева в голубом» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 1 (13).
- Воскобойникова Л. П. Интерсемиотичность как фактор формирования смысловой структуры текста : дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2014.
- Воскобойникова Л. П. Реализация категории интерсемиотичности в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Ч. 3. № 8 (50).
- Воскобойникова Л. П. К вопросу о множественности кодировок художественного текста // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве : материалы III Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2021.

Геллер Л. Экфрасис, или Обнажение приема. Несколько вопросов и тезис // «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте : сб. ст. М., 2013.

Графова О.И. Экфрастическая экспозиция и ее функции в романах А.С. Байетт «Дева в саду» и «Натюрморт» : дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018.

Козлова Л. А., Кремнева А. В. Лингвоживописная техника письма как один из приемов интермедальности // Russian Journal of Linguistics. 2022. Т. 26. № 3.

Кулькина В. М. Проблема становления и формирования концепта интермедальности (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2018. № 1.

Кухта М. С. Специфика репрезентации смысла в иконических символах: постнеклассическая интерпретация теории Ч.С. Пирса // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. № 2.

Линкова Я. С. Женщина и ее роль в искусстве в романах Т. Шевалье: «Девушка с жемчужной сережкой» и «Дама с единорогом» // Гендерная проблематика в современной литературе : сб. науч. тр. М., 2010.

Лотман Ю. М. Текст в тексте // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Таллин, 1992.

Петрова Н. В., Кулакова О.К. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 2.

Прохорова Л. П. Синкретическая интертекстуальность в литературной сказке // Текст: восприятие, информация, интерпретация. М., 2002.

Римонди Дж. О роли музыкального экфрасиса в повести А. Ф. Лосева «Трио Чайковского» // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1.

Седых Э. В. К проблеме интермедальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 3-2.

Соснин А. В., Балакина Ю. В., Меркулова Э. Н. Невербальный модус лондонского текста английской лингвокультуры в его языковом выражении: на примере языкового субтекста // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 8.

Тишунина Н. В. Методология интермедального анализа в свете междисциплинарных исследований // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора М. С. Кагана. Серия: «Symposium». СПб., 2001.

Хамина А. А., Зильберман Н. Н. Теория интермедальности в контексте современной гуманитарной науки // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389.

Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре: от символизма к авангарду. М., 2016.

Швец А. В. Визуальные искусства и литература: диалог взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 4.

Яровикова, Ю. В. К вопросу о категориальном определении экфрасиса // Филология: научные исследования. 2019. № 1.

Aktulum K. What Is Intersemiotics? A Short Definition and Some Examples // International Journal of Social Science and Humanity. 2017. Vol. 7. No 1.

Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // On Translation. Ed by R. A. Brower. Cambridge, 1959.

López-Varela Azcárate A. Literature Review on Intermedial Studies: From Analogue to Digital // The Intermediality of Contemporary Visual Arts. 2023.

Источник

Chevalier T. *Girl with the pearl earring*. New York, 2005.

References

Arnold I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'*. [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. Moscow, 2019.

Balakina Yu. V., Sosnin A. V. *Intersemiotichnost' i mul'timediynost': ot traditsionnykh tekstov k elektronnykh*. [Intersemioticity and Multimedia — from Traditional to Electronic Texts]. In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal*. [Siberian Journal of Philology]. 2017. No. 1.

Bochkareva N. S., Gasumova I. I. *Ekfrasticheskiy diskurs v romane Treysi Sheval'e «Deva v golubom»*. [Ekphrastic Discourse in the Novel “The Virgin Blue” by Tracy Chevalier]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2011. No. 1 (13).

Geller L. *Ekfrasis, ili Obnazhenie priema. Neskol'ko voprosov i tezis*. [Ekphrasis, or Exposure of the Device. A Few Questions and a Thesis]. In: *«Nevyrazimo vyrazimoe»: ekfrasis i problemy reprezentatsii vizual'nogo v khudozhestvennom tekste*. [“Inexpressibly Expressible”: Ekphrasis and Problems of Visual Representation in a Literary Text]. Moscow, 2013.

Grafova O. I. *Ekfrasticheskaya ekspozitsiya i ee funktsii v romanakh A. S. Bayett «Deva v sadu» i «Natyurmort»*. [Ekphrastic Exposition and its Functions in the Novels by A. S. Byatt “The Virgin in the Garden” and “Still Life”]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Perm', 2018.

Hanzen-Löve O. A. *Intermedial'nost' v russkoy kul'ture: ot simbolizma k avangardu*. [Intermediality in Russian Culture: from Symbolism to Avant-garde]. Moscow, 2016.

Khaminova A. A., Zil'berman N. N. *Teoriya intermedial'nosti v kontekste sovremennoy gumanitarnoy nauki*. [The Theory of Intermediality in the Context of Mod-

ern Humanities]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Tomsk State University Journal]. 2014. No. 389.

Kozlova L. A., Kremneva A. V. *Lingvozhivopisnaya tekhnika pis'ma kak odin iz priemov intermedial'nosti*. [Lingua-artistic Technique of Writing and its Role in Portraying an Artist]. In: *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Vol. 26. No. 3.

Kukhta M. S. *Spetsifika reprezentatsii smysla v ikonicheskikh simvolakh: post-neklassicheskaya interpretatsiya teorii Ch.S. Pirsy*. [Specificity of the Meaning Representation in Iconic Symbols: Post-non-classical Interpretation of the Theory by Ch. S. Peirce]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2004. No. 2.

Kul'kina V. M. *Problema stanovleniya i formirovaniya kontsepta intermedial'nosti (obzor)*. [The Problem of Formation of the Concept 'Intermediality' (Review)]. In: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura*. [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature]. Series 7. Literary Studies. 2018. No. 1.

Linkova Ya. S. *Zhenshchina i ee rol' v iskusstve v romanakh T. Sheval'e: «Devushka s zhemchuzhnoy serezhkoy» i «Dama s edinorogom»*. [A Woman and Her Role in Art in T. Chevalier's Novels: "The Girl with a Pearl Earring" and "The Lady and the Unicorn"]. In: *Gendernaya problematika v sovremennoy literature*. [Gender Issues in Contemporary Literature]. Moscow, 2010.

Lotman Yu. M. *Tekst v tekste*. [The Text within a Text]. In: *Izbrannye stat'i*. [Selected articles]. In 3 vols. Vol. 1 Tallin, 1992.

Petrova N. V., Kulakova O. K. *Razlichnye podkhody k opredeleniyu intertekstual'nosti*. [Different Approaches to the Definition of Intertextuality]. In: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University]. 2011. No. 2.

Prokhorova L. P. *Sinkreticheskaya intertekstual'nost' v literaturnoy skazke*. [Syncretic Intertextuality in a Literary Fairy Tale]. In: *Tekst: vospriyatie, informatsiya, interpretatsiya*. [Text: Perception, Information, Interpretation]. Moscow, 2002.

Rimondi Dzh. *O roli muzykal'nogo ekfrasisa v povesti A. F. Loseva «Trio Chaykovskogo»*. [On the Role of Musical Ekphrasis in A. F. Losev's Novel "Tchaikovsky Trio"]. In: *Studia Litterarum*. 2020. Vol. 5. No. 1.

Sedykh E. V. *K probleme intermedial'nosti*. [On the Problem of Intermediality]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. [Vestnik of Saint Petersburg University]. 2008. No. 3-2.

Shvets A. V. *Vizual'nye iskusstva i literatura: dialog vzaimodeystviya*. [Visual Arts and Literature: Dialogue and Interaction]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta*. [Lomonosov Philology Journal Philology]. Series 9. 2020. No. 4.

Sosnin A. V., Balakina Yu. V., Merkulova E. N. *Neverbal'nyy modus londonskogo teksta angliyskoy lingvokul'tury v ego yazykovom vyrazhenii: na primere yazyk-*

ovogo subteksta. [The Non-verbal Modus in the Structure of the London Supertext of English Linguistic Culture. As Exemplified by the Sound Subtext]. In: *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. [Bulletin of the Russian State Humanitarian University]. 2021. No. 8.

Tishunina N. V. *Metodologiya intermedial'nogo analiza v svete mezhdistsiplinarykh issledovaniy*. [Methodology of Intermedial Analysis in the Light of Interdisciplinary Research]. In: *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. K 80-letiyu professora M. S. Kagana*. [Methodology of Humanitarian Knowledge in the Perspective of the Twenty First Century. To the 80th Anniversary of Professor M. S. Kagan]. St. Petersburg, 2001.

Voskoboynikova L. P. *Intersemiotichnost' kak faktor formirovaniya smyslovoy struktury teksta*. [Intersemiotics as a Formation Factor in the Semantic Structure of a Text]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Nizhniy Novgorod, 2014.

Voskoboynikova L. P. *Realizatsiya kategorii intersemiotichnosti v khudozhestvennom tekste*. [Realization of the Category of Intersemioticity in a Literary Text]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology. Theory & Practice]. Pt. 3. 2015. No. 8 (50).

Voskoboynikova L. P. *K voprosu o mnozhestvennosti kodirovok khudozhestvennogo teksta*. [On the Question of the Multiple Coding of a Literary Text]. In: *Yazyk, kul'tura, mental'nost': Germaniya i Frantsiya v evropeyskom yazykovom prostranstve*. [Language, Culture, Mentality: Germany and France in the European Language Space]. Nizhniy Novgorod, 2021.

Yarovikova Yu. V. *K voprosu o kategorial'nom opredelenii ekfrasisa*. [On the Issue of the Categorical Definition of Ekphrasis]. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. [Philology: Scientific Researches]. 2019. No. 1.

Aktulum K. What Is Intersemiotics? A Short Definition and Some Examples. *International Journal of Social Science and Humanity*, 2017. Vol. 7. No 1.

Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. *On Translation*. Ed. by R. A. Brower. Cambridge, 1959.

López-Varela Azcárate A. Literature Review on Intermedial Studies: From Analogue to Digital. The Intermediality of Contemporary Visual Arts. 2023. DOI: 10.5772/intechopen.112611

Source

Chevalier T. *Girl with the pearl earring*. New York, 2005.